

Глава 10

— А-а-х... — Слушая долгие наставления управляющего, Ли Вэнь не удержался и зевнул. Он приложил руку к пояснице. Прошлая ночь с этим мужчиной дала о себе знать — с утра всё тело ломило, а теперь, после долгого сидения, спина и вовсе отваливалась.

Управляющий Сунь заметил этот жест. Будучи старым дворцовым слугой, он повидал всякое и сразу всё понял.

Сунь Хайдэ подошёл к господину и, понизив голос, сказал:

— Господин, вы ещё молоды, но о здоровье нужно заботиться. Я знаю одного придворного лекаря, который весьма сведущ в... этих делах. Может, старый слуга пригласит его осмотреть вас и прописать что-нибудь для укрепления организма?

Служа при покойном императоре, он насмотрелся на гаремную жизнь. У государя было множество наложниц, и чтобы выдерживать такой ритм, требовалось отменное здоровье. При дворе были лекари, специализировавшиеся именно на поддержании мужской силы.

— ... — Ли Вэнь на мгновение замер, осознавая смысл сказанного. Он бросил взгляд на управляющего и, с трудом сдерживая улыбку, процедил сквозь зубы: — Управляющий Сунь... вы поистине многогранный талант.

«И где я только нахожу таких людей!» — мысленно простонал он.

«Неужели я выгляжу так, будто мне пора укреплять почки?» — думал господин Ли.

«Заботиться о здоровье нужно в любом возрасте, господин. Если есть недостаток, его нужно восполнять. Я ведь о вас беспокоюсь. Долголетие в этих делах требует внимания к телу», — мысленно отвечал управляющий Сунь.

— Господин слишком добр. Помогать вам и облегчать ваши заботы — наш долг, — скромно ответил управляющий.

Ли Вэнь узнал от Чжао Сяньи, что его новый управляющий — мастер боевых искусств, с которым не справился бы и сам Чжао. Впрочем, это было не так уж и важно. Опасности ему не грозили, а евнух Сунь пришёл сюда на покой. Теперь, помимо ведения хозяйства, он, похоже, мог служить и оберегом для дома.

Их с Чжао Сяньи тайну можно было скрыть от посторонних, но не от этого проницательного управляющего.

Оба они всё понимали, но никто не произносил этого вслух. Управляющего больше заботило здоровье его господина.

Однако в его нынешнем положении приглашать придворного лекаря было бы неудобно. Зная, что его господин слишком щепетилен, чтобы сделать это самому, Сунь Хайдэ послал человека к молодому генералу, чтобы донести до него эту информацию. Он был уверен, что тот примет это близко к сердцу и сам позаботится о приглашении нужного лекаря.

Получив известие, Чжао Сянъи передал в ответ:

— Поблагодари от меня евнуха Суня.

Юноша был так молод, и чрезмерные утехи могли повредить его здоровью. Каждый раз, когда они были вместе, он терял контроль, и на утро его возлюбленный выглядел бледным и уставшим. Если бы не напоминание евнуха Суня, он бы и не подумал об этом. Чжао Сянъи принял это к сведению и был благодарен старому слуге.

Услышав ответ молодого генерала, управляющий Сунь успокоился.

На следующий день, направляясь во дворец на аудиенцию к императору, Чжао Сянъи нашёл время заглянуть в лечебницу. Он отыскал нужного лекаря и вышел оттуда, пряча за пазухой небольшую коробочку.

Ночью, после бурных ласк, Ли Вэнь увидел, как мужчина открыл ту самую коробочку. Внутри лежали какие-то тёмные продолговатые штучки.

— Что это? — с любопытством спросил он.

— Это для тебя, — ответил Чжао Сянъи, притягивая его к себе на колени.

— ... — «Только не то, о чём я подумал!» — в ужасе пронеслось в голове у Ли Вэня.

— Нет, не надо, Чжао Сянъи, отпусти меня... — Он попытался вырваться, но его крепко держали. Ли Вэнь готов был укунить его от досады. Чжао Сянъи одной рукой удерживал его, а другой достал из коробочки одну из тех штук.

— Потерпи, сейчас всё будет.

— Не хочу! Отпусти, я с тобой потом поквитаюсь!

Ли Вэнь забился в его руках, но молодой генерал был сильнее. Он ввёл лекарство, несмотря на

протесты. Как только его отпустили, Ли Вэнь в ярости пнул его ногой в подбородок.

— Ты подлец! — крикнул он, и глаза его покраснели от слёз.

Он же сказал, что не хочет!

Чжао Сянъи не рассердился. Он поймал его ступню и поцеловал.

— Пахнет вкусно. Потерпи, милый, это для твоего же блага.

— ... — «Какого чёрта вкусно! Бесстыдник, как ты смеешь целовать мои ноги!» — возмущался про себя Ли Вэнь. Но дело было не в этом. Он хотел избавиться от того, что было внутри. Ощущение было странным и неприятным. Чжао Сянъи снова прижал его к себе.

— Успокойся, — прошептал он, целуя его в лоб. — Спи.

— Мне неудобно, — хныкал Ли Вэнь, ёрзая в его объятиях. То ли от самовнушения, то ли ещё от чего, но он никак не мог привыкнуть.

От досады он укусил мужчину за подбородок, оставив лёгкий след, который к утру исчезнет.

— Это просто непривычно. Через пару дней пройдёт, — успокаивал его Чжао Сянъи. Он не мог удержаться и не прикоснуться к своему возлюбленному. Но частые встречи вредили его здоровью. Если бы не послание от евнуха Суня, он бы и не вспомнил о старом придворном лекаре.

Он хотел быть с ним всегда, и поэтому о таких вещах нужно было заботиться.

Ночью юноша ещё долго ворочался и хныкал во сне. Чжао Сянъи обнимал его, а на подбородке оставался след от укуса. Вспоминая его смущённый и гневный вид, он не мог сдержать улыбки. Малыш всё-таки застеснялся.

Он поцеловал его в лоб и, закрыв глаза, уснул рядом.

Ночью тихо падал снег. К утру на улице всё ещё кружили редкие снежинки, и прохожие спешили по своим делам под зонтами.

После восшествия на престол новый император изменил распорядок утренних аудиенций — теперь они проводились раз в три дня. Чиновники с неотложными делами могли подать прошение и явиться во дворец, в остальное же время действовал новый график.

Ли Вэню это нравилось. Зачем собираться каждый день, если нет срочных государственных дел? Только слушать, как чиновники чешут языками. За это время он мог бы проверить несколько смет или даже отправиться с подчинёнными собирать долги.

Десятидневный отпуск каждый месяц остался в силе. Он бы, конечно, предпочёл пятидневную рабочую неделю, может, стоит предложить это императору?

Ли Вэнь не знал, как обстоят дела в других ведомствах, но их Министерство промышленности и торговли в конце года было завалено работой. Нужно было проверять отчёты, собирать налоги. А ещё — проводить выборочные проверки, чтобы пресечь уклонение от уплаты.

Впрочем, пока что нарушений не выявили.

Он каждый день приходил в присутствие, и каждый день его ждала гора неотложных дел. Но сегодня ему не сиделось на месте. Он ёрзал, вставал, снова садился — что-то было не так.

Ду Жохэн заметил беспокойство начальника.

— Господин, вы неважно себя чувствуете? — с беспокойством спросил он.

— Нет-нет, всё в порядке, — лицо Ли Вэня вспыхнуло. Он мысленно проклял одного подлеца. Чтобы скрыть смущение, он взял со стола документ и протянул его Ду Жохэну. — Проверь этот отчёт. Если всё в порядке, принеси мне.

— Да, господин, — секретарь Ду взял бумаги и вернулся на своё место.

Ранее пост министра налогов временно занимал наследный принц. Теперь, когда он стал императором, место освободилось. Левый заместитель министра, Цянь Тун, был повышен до министра. Господин Цянь был верным человеком, которого новый император выдвинул ещё в бытность свою наследным принцем.

Их министерству часто приходилось иметь дело с Министерством налогов, и Ли Вэнь уже несколько раз встречался с новым министром.

Господин Цянь всегда встречал его с улыбкой и был неизменно вежлив.

Ли Вэнь считал, что неважно, кто занимает пост министра, главное — чтобы работа шла гладко и без взаимных козней.

Они все служили императору и государству. Он сам никогда никому не создавал проблем. Если к нему относились с уважением, он отвечал тем же. Но если кто-то осмеливался перейти ему дорогу, пощады не жди.

Впрочем, отношения между их ведомствами всегда были хорошими, и никаких конфликтов не возникало.

Лишь двадцать девятого числа император наконец скрепил печатью последний указ. Правительственные учреждения начали закрываться, и чиновники смогли отправиться на новогодние каникулы.

Министерство промышленности и торговли работало до полудня тридцатого числа. Лишь когда закрылся торговый рынок в западном районе и они подвели последние итоги, двери ведомства были опечатаны.

Ли Вэнь заказал столик в таверне «Ипинь» и пригласил всех своих подчинённых на ужин. Каждому он вручил большой красный конверт с банковскими билетами. Сумма была не огромной, но достаточной, чтобы обычная семья могла хорошо встретить Новый год.

Деньги на это он испросил у императора, и тот одобрил прошение.

Они принесли в казну столько серебра, что император не мог их не вознаградить. По сравнению с теми суммами, что они перечисляли в Министерство налогов, эти конверты были каплей в море.

— Вы все усердно трудились целый год. Отдохните как следует и с новыми силами приступайте к работе в новом году, — сказал он. Этим людей он отобрал и обучил сам. Те, кто остался, были достойны служить в его ведомстве. Ли Вэнь хорошо относился к своим подчинённым и каждый месяц устраивал для них небольшие застолья.

Ещё при поступлении на службу он сказал им: кто будет хорошо работать, тот не будет обижен. Но кто осмелится запустить руку в казну — пусть пеняет на себя.

— Благодарим, господин!

Получив конверты, все радостно заулыбались.

На ужине Ли Вэнь пробыл недолго. Он показался, распорядился, чтобы счёт записали на его имя, и ушёл.

Когда он вышел из таверны, его уже ждала повозка.